

Все было в тумане и красным.

Он не мог понять, что происходит, и так было всегда, сколько он себя помнил. Все было перемешано. Небеса, его руки. Голос, кричащий в его раскалывающейся голове:

«Гаара! Стой!»

Ему были знакомы кричащие голоса, но этот голос - не тот, который он привык слышать. И когда-то давно он убил бы любого, кто осмелился бы попытаться остановить его, теперь, когда с ним все было в порядке и он был по-настоящему одинок ...

Он просто хотел, чтобы все это закончилось.

«Как пожелаешь», - сказал чей-то голос.

Его глаза открылись, и долгое время он лежал ничком, гадая, что изменилось.

Было темно, хотя он слышал потрескивание и чувствовал тепло ближайшего костра. Он, должно быть, был в какой-то пещере: слышался свист ветра сквозь трещины в скале и капли воды, просачивающиеся в твердую землю.

Что до него самого, его губы были пересохшими, все его тело болело, но он чувствовал, как сердце колотится в груди, и внезапно осознал, насколько вокруг было тихо. Вот что изменилось.

«Ты проснулся», - сказал женский голос.

Гаара повернул голову - даже легкое движение вызвало резкий спазм в его спине - и увидел незнакомую женщину с длинными светлыми волосами, завязанными назад. С того места, где она сидела у огня, он не мог увидеть никаких явных примет, таких как хитай-атэ, но ее самообладание и телосложение давали понять, что она была ниндзя, и притом могущественной.

Почему-то у Гаары было ощущение, что даже песчаная броня не сможет защитить его от этой иностранки. Он чувствовал себя совершенно незащищенным, как будто он снова лежал около пасти врага и обнажил шею. И все же, каким бы уязвимым он ни был, он чувствовал себя спокойно.

"Что ты со мной сделал?" - прохрипел он.

Темное море прерливалось в сиянии полной луны. Его поверхность была такой поразительно неподвижной, если бы не шум волн в ушах и ощущение прилива, касающегося их сандалий, Наруто подумал бы, что они смотрят на озеро.

Человек, который называл себя Яшимой, отказался от своей рыбацкой одежды в пользу черной мантии, которая гармонировала с окружающей обстановкой, создавая впечатление, будто его лицо парило в воздухе. Он ждал их в деревянной лодке с большим веслом в одной руке и тлеющей сигаретой в другой. Лодка беспорядочно покачивалась на поверхности воды, когда Наруто и Карин ступили на борт.

"Мы доберемся туда в этом?" - скептически высказалась Карин.

Яшима пожал плечами. «Это единственная лодка, которая у меня осталась целой».

Предоставив им возможности обдумать его слова, он оттолкнулся, и лодка начала скользить по воде.

Когда скрип лодки наполнил уши Наруто и берег за их спинами стал меньше, на мгновение он взглянул в ночное небо.

Полная луна была такой большой и такой яркой, что почти походила на солнце.

«В моей деревне луна всегда считалась объектом поклонения, - сказал Яшима, снова выдыхая дым. «Она контролирует приливы, которые, в свою очередь, создают водовороты, которые всегда и защищали нашу нацию».

Словно соглашаясь, плеск волн о борт лодки усилился, и лодка начала крениться.

"Будет ли хуже?" - нервно спросила Карин.

«Боюсь, это только начало», - сказал Яшима с удивлением.

«Ты сказал, что тебя зовут Узумаки», - сказал Наруто. "Есть ли в вашей деревне другие люди с таким именем?"

«О, да. Клан Узумаки был одним из кланов-основателей во время построения деревни».

«Как ваша деревня так долго держала в секрете свое выживание?»

«Хм... Мы очень старались», - ответил Яшима.

«Он лжет, Наруто», - сказала Карин, злобно глядя на мужчину.

Яшима рассмеялся - поразительный звук разразился в воздухе, как волны на каменистом берегу. «Я много чего натворил, но я не лжец. Уверяю вас. Мы приближаемся к территории Водоворота. С этого момента, что бы не происходило, старайтесь не покидать лодку».

Рев воды становился все громче; Наруто снова посмотрел на море и увидел, что оно бурлит. Лодка дико раскачивалась до такой степени, что Наруто был вынужден направить чакру к своим ногам, чтобы не потерять равновесие, холодная морская вода брызнула ему в лицо.

Плывущее скопление облаков должно было пройти мимо, внезапно луна исчезла. Небо потемнело, и море стало черным. То, что все еще было под его ногами, начало вращаться по кругу, и морская вода плескалась около его ног.

"Наруто!" крикнул голос Карин.

"Карин!" ответил он. "Используй свои цепи!"

Но ответа не последовало. Или он не мог услышать его из-за шума воды, которая кружила вокруг них. Не лгал ли Яшима? Нет - возможно, он не был полностью откровенен, но он говорил правду. Стиснув зубы, Наруто протянул руку, чтобы встать ...

И вдруг облака прошли. Полная луна снова повисла в небе, полная, яркая, и все замерло.

Лодка больше не раскачивалась. Буря, которая угрожала затопить их, исчезла, а море вокруг

них оставалось неподвижным. Было тихо, неестественно так. Наруто огляделся, он был единственным в лодке. И Яшима, и Карин ушли.

Но каким-то образом, несмотря на то, что он ничего не видел и не слышал, он чувствовал это - присутствие.

Рука Наруто коснулась танто на его спине, и он выпрямился.

"Кто здесь?" - крикнул он.

Хотя ответа не последовало, он знал, что он не один. Этому могло быть только одно объяснение; это было гендзюцу, за которым должен был кто-то стоять.

Он сложил руки в печать, чтобы разрушить свою чакру и рассеять иллюзию, но ничего не изменилось.

Что-то звучало в его ушах, как далекий шум волн и шелест листьев. Подойдя к борту лодки, Наруто посмотрел на поверхность воды. Его отражение снова посмотрело на него, волосы на его лице светились в лунном свете. Он протянул руку, чтобы разбить отражение - когда внезапно рядом с ним появилось другое лицо. Лицо девушки.

«Маю», - сказал Наруто.

Она не ответила. Но и не убежала, и когда он поднял глаза, она все еще была рядом, стояла рядом с ним.

С точки зрения внешности Маю выглядела так же, как и всегда: бледная, с длинными каштановыми волосами, убранными назад синей заколкой, в стандартной одежде чуунинов Листа. Она выглядела так же, как в тот день, когда умерла, и Наруто внезапно понял, что теперь он старше ее.

Без слов Маю потянулась к его лицу. Ее пальцы были теплыми, они не имели права быть такими, а затем внезапно пара еще более теплых губ прижалась к его губам.

Глаза Наруто расширились, и его разум стал пустым - но прежде, чем он успел среагировать, ощущение уже исчезло, а затем Маю перешагнула через край лодки. Идя по тихой воде, она повернулась и протянула Наруто руку в явном приглашении.

Наруто задумался о том, как фантом смотрит на него. Его губы горели.

Если бы Маю выжила в тот день, как бы она выглядела сейчас? Охотилась бы она на Наруто по приказу нового Хокаге вместе с остальными? Или она ушла бы к этому моменту и начала работать с сиротами, как когда-то хотела?

Он никогда не узнает.

«Я не могу пойти с тобой», - сказал Наруто.

Нахмурившись, Маю начала жестикулировать более активно, настаивая на своем. Мрачное выражение промелькнуло на ее лице - и затем, в мгновение ока, черты Маю исказились так, как он никогда раньше не видел, она бросилась к нему. Ее тонкие пальцы, теперь невероятно холодные, обвились вокруг шеи Наруто, душив его чужеродной силой, которой, как он знал, она не обладала, пытаясь утащить его с лодки в океан.

Наруто не ответил. Вместо этого, сквозь боль от давления на его трахею, он подумал о девушке, которая преследовала его в воспоминаниях последние три года, и подумал обо всем, что он сделал в связи с этим.

Эта дыра внутри вас - ничто в этом мире никогда не заполнит ее.

При воспоминании о словах человека в маске рот Наруто скривился в грубой ухмылке. Он прохрипел: «Разве... этого... достаточно?»

Призрак не ответил, он продолжал душить его с целеустремленной решимостью. Чернота океана начала просачиваться в его видение, и, шатаясь, Наруто протянул руку ...

Все закончилось в одно мгновение.

Глаза Маю посмотрели ему в глаза, затем вниз на танто, выступающий из ее груди. Он погрузил его так глубоко, что мог видеть только кончик рукояти. Ее руки безжизненно упали с его шеи, ее губы произнесли лишь одно слово, прежде чем она с грохотом упала в воду.

При виде ее тени, падающей в глубины океана, Наруто почему-то почувствовал себя одновременно легко и холодно.

Кто твой враг?

Пол лодки качнулся, и Наруто снова покачнулся - когда железная хватка удержала его за руку.

Он повернулся, чтобы увидеть Яшиму, который внимательно посмотрел на него с удивлением, прежде чем отодвинуться, чтобы еще раз затянуться сигаретой. Карин лежала рядом с ним, казалось, без сознания. Резко выдохнув, Наруто проверил ее пульс, прежде чем снова сесть.

Через мгновение он проверил свою шею, но не было никаких признаков того, что его когда-либо пытались задушить. Затем он потянулся к своей спине -

Его танто больше не было.

Рука Наруто упала на его бок. "...Что это было?"

«Доказательство того, что наша кровь течет по вашим венам. Доказательство убежденности, необходимое для входа в Скрытый Водоворот». Яшима нетерпеливо показал вдаль. «Смотри, мы почти дома».

То, что сначала казалось продолжением ночного неба, превратилось в массив мерцающих огней вдали. А затем на горизонте появились темные силуэты - они становились все больше и больше, пока, наконец, не превратились в гавань. Здания. Огни. Другие лодки, покачивающиеся в воде.

И фигурки поменьше, усеивающие доки - люди.

Люди Скрытого Водоворота.

Вдалеке показалась граница территории страны Огня, на песчаном берегу стояла одинокая фигура в черном плаще с красными облаками. Он смотрел на чистое черное море, освещенное сиянием полной луны, и думал о прошлом.

Какаши, ты обещал мне. Защитить Рин, чего бы это ни стоило!

Тогда он был другим человеком. Он думал подобным образом и чувствовал так, потому что абсолютно ничего не знал ни о чем. Потому что у него все еще были ожидания в этом бессмысленном мире.

«Вся сила Шарингана раскрывается, когда левый и правый соединяются вместе...» Сняв оранжевую маску, которая одновременно скрывала и определяла его личность, он устремил оба своих красных глаза на далекий горизонт. "... Разве это не так?"

Его насторожило шипение и искаженное мерцание в сознании.

«Были замечены оставшиеся Джинчуурики», - раздался голос в его голове. «Мы полагаем, что они могут быть где-то в Речной стране».

На этом моменте он проснулся. Бросив последний взгляд на море, повернулся, чтобы уйти.

Каждая деталь играла свою роль, как он и предсказывал. И он будет следить за тем, чтобы они продолжают делать, пока мир, наконец, не станет таким, каким он должен быть, поскольку это была роль, которую ему отвели.

Но пока ... он будет продолжать смотреть. Он всегда смотрел.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1526452>